

Великий композитор

Г. БОГУСЛАВСКИЙ

В марте 1917 года Горький обратился к Ромэн Роллану с просьбой написать книгу о Бетховене, предназначенную для молодежи. «Эта должна быть, — писал он, — беспристрастная и интересная повесть жизни гения, эволюция его души, главнейших событий его жизни, преодоленных им страданий и достигнутой им славы... Наша цель — внушить молодежи любовь и веру в жизнь. Мы хотим научить людей героизму. Нужно, чтобы человек понял, что он творец и господин мира, что на нем лежит ответственность за все несчастья на земле и ему же принадлежит слава за все доброе, что есть в жизни».

Обращение великого пролетарского писателя к образу Бетховена в самый разгар революционных событий в нашей стране чрезвычайно знаменательно. Горький подчеркивает те величественные черты человеческого и творческого образа Бетховена, которые характеризуют его героическую жизнь. Письмо к Ромэн Роллану отражает не только личное отношение Горького к Бетховену, но и близость идейных мотивов творчества Бетховена передовой русской культуре.

Мудрый гений Бетховена учил жить и бороться, воспевал любовь к правде, гордую веру в свободу и счастье, предсказывал людям радость, завоеванную борьбой, звал к ней. Умение великого композитора раскрыть и передать в музыке и самые величественные и самые сокровенные движения человеческой души вызывало горячий отклик в сердцах русских людей.

А. О. Смирнова рассказывает в своих «Записках» о том, как однажды, прослушав одно из произведений Бетховена, Пушкин попросил повторить его и сказал: «Вот где сердце бедного соловья разывается от песни. Это прелестно и верно!» В этих словах заключена высшая оценка, которую может дать гениальный художник произведению искусства.

Грибоедов, Веневитинов, Боткин, Огарев, Станкевич и другие деятели русской

культуры первой половины прошлого столетия были хорошо знакомы с произведениями Бетховена, с восторгом отзывались о них, использовали бетховенские музыкальные образы в своем творчестве. В. Одоевский и В. Жуковский были авторами русского перевода оды Шиллера «К радости», звучащей в финале 9-й симфонии Бетховена, перевода, сделанного специально для первого в России исполнения этого гениального творения.

Лермонтов в своем юношеском наброске «Панорама Москвы» сравнивал восход солнца в Москве с «чудной, фантастической увертюрой Бетховена». А Белинский в статье «Герое нашего времени» (1841 г.) говорит, что это произведение «есть живое, говорящее прорицание великой поэтической славы. Это... аккорды, взятые рукою юного Бетховена», того Бетховена, которого Белинский провозгласил выразителем реалистической эпохи в искусстве, того «Шекспира музыки», которого критик неизменно называл среди самых великих творцов мировой культуры.

Глубоко родственен был Бетховен сущностью своего творчества великим русским композиторам и музыкальным деятелям — Глинке, Даргомыжскому, Серову, Стасову, Чайковскому, композиторам «могучей кучки» — всем, кто высоко и гордо нес знамя русской национальной музыки.

Современник великих исторических событий французской буржуазной революции, свидетель успехов и гибели наполеоновской империи, человек, видевший горе угнетенных масс и жестокость угнетателей, слышавший отзвуки грандиозных сражений, — Бетховен с необычайной чуткостью воспринял и глубоко отразил в своей музыке основные события и противоречия своей полной драматизма эпохи.

Вынужденный находиться среди «великих мира» — пустой и чужанной венской

аристократии, Бетховен душой всегда был с народом. В 3-й, 5-й и 9-й симфониях, в увертюре к «Эгмонту» он достигает необычайной силы выражения революционного духа, показывает эпические масштабы человеческих деяний в борьбе за свободу, рисуя и трудности борьбы и торжество победы, гневной, испепеляющей ненавистью обрушивается на тиранов, вселяет надежду и радость в сердца угнетенных.

Революционный дух и эпическая мощь, пронизывающие все творчество Бетховена, — вот та первая черта, которая роднит его с прогрессивной русской культурой.

Все творчество Бетховена проникнуто демократическими мотивами. В его музыке много трагизма, как и в его жизни, как и во всей современной ему действительности. Но в этом трагизме нет и тени безнадежности и отчаяния. И это потому, что в творчестве Бетховена трагизм личных переживаний человеческой индивидуальности всегда выливался в могучую и страстную симфонию, воспевающую эпическое величие переживаний народа. Эту способность подчинять личные мотивы общественным и поднимать индивидуальное переживания человека до огромного общественного звучания отмечал Горький, говоривший по поводу одной из бетховенских сонат, что «скорбь, которая в нее вложена, так велика, что перестает быть одиноличной, мелодия, которую Бетховен извлек из своей души, перестает быть его личной мелодией — в ней говорит душа народа».

Важнейшей чертой бетховенского наследия деятеля русской культуры считали программность произведений Бетховена, глубокую идейную насыщенность его творчества. Эстетические принципы Бетховена — глубина вдохновенной мысли, огненность, жизненная правдивость, ясность, пластичность и простота формы, подчиненность формы идейному содержанию — свойственны и эстетике русского искусства.

Много волнующих образов, связанных с Бетховеном и его творчеством, создала русская литература. И. С. Тургенев («Несчастливая»), А. К. Толстой, А. А. Фет,

А. И. Куприн («Гранатовый браслет») и, наконец, Л. Н. Толстой неоднократно обращались в своем творчестве к Бетховену. О силе эмоционального воздействия музыки Бетховена на Л. Н. Толстого лучше всего говорит создание великим писателем «Крейперовой сонаты».

Демократическая, жизнеутверждающая музыка Бетховена была непонятна и чужда буржуазному слушателю. Еще Белинский в 1840 г. жестоко высмеивал ничтожность буржуазных претензий на культуру: «...и в музыку также ввели моду, — писал он, — как и в костюмы и в светские обычаи... как можно даже говорить о стариках Моцарте и Бетховене... Да, правда — все вы старые, все вы не годитесь теперь; вами вовсе нельзя блеснуть в обществе: вы требуете много труда, размышления, уединения; а что ж вы даете за это? — Какую-нибудь внутреннюю гармонию, одушевление... — нам совсем не этого нужно»...

Современный буржуа не только не понимает Бетховена, — он боится его, боится его непреклонной веры в победу, боится его могучих призывов к свободе, звучащих, как приговор отжившему обществу.

Сегодня, через 125 лет после своей смерти, Бетховен своим творчеством участвует в нашей жизни и борьбе. Великие идеи, светлая вера в счастье делают его музыку особенно понятной и близкой советским людям — народу, завоевавшему вдохновенно воспетую Бетховеном свободу и счастье.

Советские люди отмечают бетховенские торжества вместе с трудящимися Германской Демократической Республики. Мирнолюбивый немецкий народ чтит память своего великого композитора, как патриота, творчество которого помогает бороться за мир и национальное единство.

5 декабря 1936 года в Большом театре для делегатов Чрезвычайного VIII Всесоюзного съезда Советов, принявшего Сталинскую Конституцию, прозвучала 9-я симфония Бетховена — гимн освобожденному человечеству. Сегодня, в дни могучей борьбы за мир, с новой, невиданной ранее силой звучит бетховенский призыв: «Соединитесь, миллионы!»